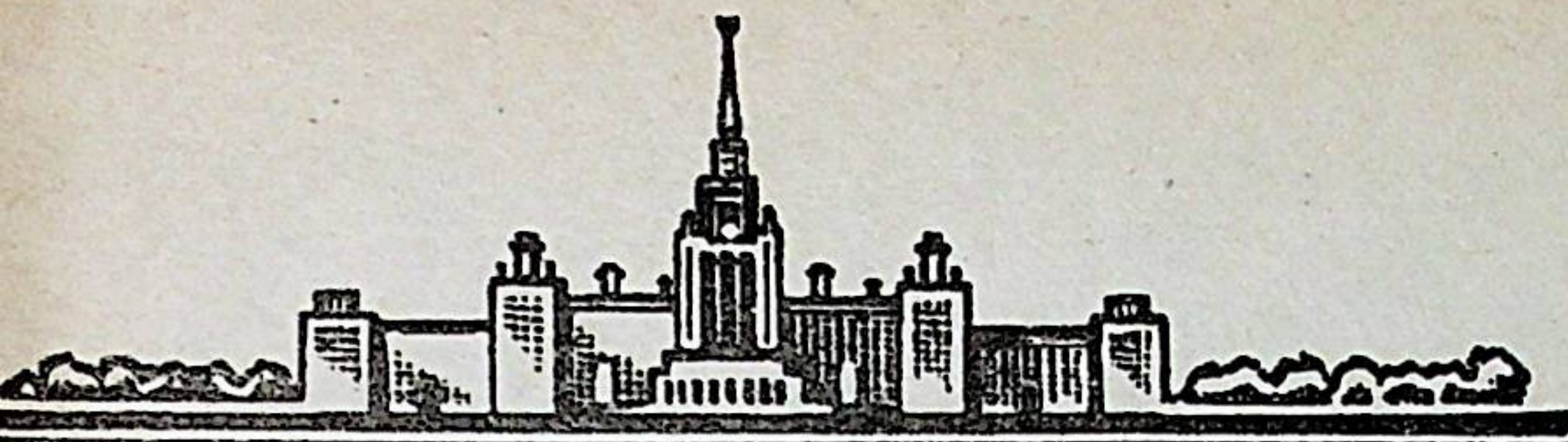

33
А-14

В. Т. КОНДРАШОВ

**СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В ДОСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЯХ
И ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ**

(590. Политическая экономия)

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Работа выполнена и обсуждена на кафедре политической экономии экономического факультета МГУ.

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор Б. М. Мочалов; кандидат экономических наук, доцент Л. В. Левшин.

Ведущее учреждение — Ярославский педагогический институт им. Ушинского, кафедра политической экономии.

Автореферат разослан _____ 1969 г.

Защита диссертации состоится _____ 1969 г. на заседании совета секции политической экономии экономического факультета МГУ (Москва, К-9, проспект К. Маркса, 20).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале экономического факультета.

414

Всем ходом коммунистического строительства поставлена проблема наиболее полного использования товарных отношений в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма. Исключительно важна роль товарно — денежных отношений в новых условиях хозяйствования. Новый подход к руководству экономикой, разработанный на мартовском и сентябрьском (1965г.) Пленумах ЦК КПСС, состоит в том, чтобы "...усилить роль экономических методов и стимулов в управлении народным хозяйством, коренным образом улучшить государственное планирование, расширить хозяйственную самостоятельность и инициативу предприятий, колхозов, совхозов, повысить ответственность и материальную заинтересованность производственных коллективов в результатах своей деятельности". (Доклад Л.И.Брежнева на XXIII съезде КПСС.)

Совершенствование планомерной организации обобществленного производства и использование в ее рамках товарно — денежных отношений делает необходимым выяснение как природы товарного производства, так и причин его сохранения и особенностей при социализме.

Однако по вопросу о том, в чем состоит новое содержание, каковы особенности товарных отношений в условиях планомерно-организованного социалистического хозяйства, в нашей экономической литературе еще имеются разные взгляды. Некоторые экономисты склонны интерпретировать новое содержание товарных от-

ношений как полное отрицание в них общих черт свойственных разным типам экономики, предполагая завершенность процесса превращения товара в нетовар и сохранение лишь внешней товарной формы. С этой точки зрения товарное производство при социализме вообще отсутствует, а товар, деньги, прибыль и т.д. суть лишь товарные символы (термины), не имеющие реально-го содержания в системе социалистических производственных отношений. Имеются высказывания, которые по меньшей мере дают повод полагать, будто социализм представляет собой разновидность товарного производства, а социалистические производственные отношения по своей сущности являются товарными. При этом содержание экономических связей в социалистическом производстве сводится к их товарной форме. Поэтому вопрос о новом содержании товарных отношений решается путем формальной отсылки к общественной собственности без должного выяснения тех изменений, которые объективно вносит социалистическое обобществление в содержание товарных отношений.

Ясно, что в зависимости от той или иной позиции в трактовке нового содержания товарных отношений при социализме вырабатываются соответствующие рекомендации их практического использования.

В предлагаемой диссертации анализу особенностей содержания и формы проявления товарных отношений при социализме, которому посвящена вторая глава "Особенности содержания и формы

проявления товарных отношений при социализме", предпослано исследование содержания и формы товарного производства в досоциалистических формациях. Мы исходим из того, что историзм — важнейший методологический принцип анализа товарного производства, известного как экономическое явление человечеству со времени разложения первобытно-общинного строя. Товарные отношения, наполняясь новым содержанием и модифицируясь по форме проявления при социализме, не являются как таковые специфическим порождением социалистического способа производства. Товарные отношения сохраняются так или иначе при социализме и, следовательно, являются, продолжением существования товарного производства, возникшего в период разложения первобытнообщинного способа производства и становления рабовладельческого.

Содержание и форма товарных отношений по своему характеру, что постоянно подчеркивается в диссертации, историчны. И именно поэтому особенности товарных отношений при социализме могут быть вскрыты лишь на основе анализа содержания и формы товарных отношений в досоциалистический период их истории. Этот период освещается в первой главе диссертации "Товарное производство в досоциалистических формациях".

Раскрывая особенности товарно-денежных отношений при социализме, автор не ставит перед собой цели рассмотреть все их многообразие. В диссертации анализируются наиболее существенные из них, которые, по мнению автора, действительно свидетель-

4
ствуют об исторической определенности содержания и формы товарных отношений при социализме.

Обмен продуктами в предшествующих социализму формациях прослеживается диссертантом с момента, когда они, — по выражению Ф.Энгельса, — меновые отношения дикарей.

В дальнейшем анализируются товарные отношения, спорадически возникающие на основе временного разделения труда, а также товарные отношения, появившиеся в связи с первым крупным общественным разделением труда, когда становится возможным регулярный обмен. Если первое время после возникновения общественного разделения труда обмен продолжался между отдельными племенами через посредство старейшин каждой из сторон, то, когда стада стали переходить в обособленную собственность, все больше стал преобладать, и, наконец, сделался единственной формой обмена обмен между отдельными лицами^{1/}.

В данном случае интерес представляет указание Ф.Энгельса на обособленную собственность. В работе "Происхождение семьи, частной собственности и государства" издания 1884 г. Ф.Энгельс говорит о частной собственности, а в издании 1891 г. — обособленной собственности. По мнению диссертанта, эти изменения неслучайны, так как говорит в этот период о частной собственности в той форме, в которой она появляется значительно позже, а именно, в период второго крупного общественного

1/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.21, стр.160.

разделения труда было преждевременно. Рассматриваемому периоду, видимо, были присущи свои, особые формы, представляющие собой переходную ступень от общинной к определенной форме частной собственности. Одной из таких форм и явилась так называемая обособленная собственность. В пользу такой трактовки обособленной собственности говорит и тот факт, что несколько позже, в той же работе, Ф.Энгельс указывает на полную частную собственность. Тем самым он по существу подчеркивает не только завершение процесса формирования отношений частной собственности, но и показывает его постепенность, а следовательно, косвенно указывает на возможность разнообразных переходных форм собственности от общинных отношений присвоения продуктов к различным формам частной собственности. В диссертации показано, как в период перехода человечества от варварства к цивилизации происходит второе крупное общественное разделение труда: ремесло отпочковывается от земледелия. "С разделением производства на две крупные основные отрасли, земледелие и ремесло, возникает производство непосредственно для обмена — товарное производство, а вместе с ним и торговля, причем не только внутри племени и на его границах, но и уже с заморскими странами. Все это, однако, еще в весьма неразвитом виде: благородные металлы начинают становиться преобладающим и всеобщим товаром — деньгами, но их еще не чеканят, а только обменивают просто по весу"^{2/}.

2/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.21, стр.163.

Длительный процесс развития товарных отношений от обмена в виде исключения через меновые отношения от случая к случаю в связи с временным разделением труда завершается возникновением товарного производства.

История товарных отношений, таким образом, связана с общественным разделением труда, которое составляет условие существования товарного производства. Однако не всегда при общественном разделении труда производятся товары. К.Маркс указывает на древнеиндийскую общину, внутри которой имеет место разделение труда, но отсутствуют товарные отношения. Только продукты самостоятельных, друг от друга не зависящих частных работ, противостоят один другому как товары.

Исторически товарный обмен между общинами привел к обособленной собственности и только со вторым крупным общественным разделением труда производители обособливаются как частные собственники. Следовательно, первоначально обособление производства в виде частных работ, лежащее в основе товарного обмена, не покоилось на отношениях частной собственности. Однако вся последующая досоциалистическая история товарного производства есть история обособления производителей в системе общественного разделения труда как частных собственников. В этой связи особый интерес приобретает положение К.Маркса о том, что "разделение труда и частная собственность, — это тождественные выражения: в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом —

по отношению к продукту деятельности"^{3/}. Аналогичного мнения придерживался В.И.Ленин, который писал: "Когда же в общину проникло разделение труда и члены ее стали каждый в одиночку заниматься производством одного какого-нибудь продукта,... тогда выражением этой материальной обособленности... явился институт частной собственности"^{4/}.

Разделение труда в обществе и обособление производителей дают специфическую форму организации общественного хозяйства, которая обеспечивает единство такой общественной экономики. "Под товарным производством, — писал В.И.Ленин, — разумеется такая организация общественного хозяйства, когда продукты производятся отдельными, обособленными производителями, причем каждый специализируется на выработке одного какого-либо продукта, так что для удовлетворения общественных потребностей необходима купля-продажа продуктов (становящихся в силу этого товарами) на рынке"^{5/}.

Ни одна формация до капитализма не характеризовалась господством товарной организации общественного по своему характеру производства. Лишь при капитализме товарное производство становится всеобщей и господствующей формой. Тем не менее методологически и теоретически, по мнению диссертанта,

3/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.3. стр.31.

4/ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.1, стр.152.

5/ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.1, стр.86-87.

правомерен вопрос о собственном содержании товарных отношений при абстрагировании от господствующего строя во всех досоциалистических формациях.

При общественном разделении труда и обособлении производителей труд каждого производителя непосредственно выступает как частный (обособленный) труд, но в связи с разделением труда труд каждого из них одновременно является и скрыто общественным. Противоречие между частным (обособленным) и общественным трудом является основным в товарных отношениях.

На товарном рынке противостоят друг другу не отдельные виды труда, а их продукты — товары, которые, аккумулируя противоречия данной организации общественного труда и неся в себе условия их разрешения, выражают отношения товаропроизводителей в общественном по характеру производстве.

Товар — единство двух свойств: потребительной стоимости и стоимости. Стоимость товара выступает не как затраты труда вообще, а как такие затраты, которые являются частью совокупного абстрактного труда общества, а поэтому ее величина определяется не затратами индивидуального труда или рабочего времени, а затратами общественно необходимого труда или рабочего времени. Стоимостная однородность товаров — условие связи товаропроизводителей в общественном производстве. Причем величина стоимости товара, как известно, изменяется прямо пропорционально количеству и обратно пропорционально

производительной силе труда, находящего себе осуществление в этом товаре. В этих условиях изменение величины стоимости товара не может не вести к изменению соотношения между различными продуктами и отраслями производства, а также к росту последнего и, наконец, все это не может не обуславливать изменения положения товаро-производителей в общественном производстве. Стоимость, таким образом, является стихийным регулятором и законом движения товарного производства.

Общественная природа товара и труда, затраченного на его производство, в условиях противоположности между частным и общественным трудом (содержание) может быть обнаружена только в обмене, на рынке (форма). Стоимость товара создается трудом, но будучи общественным свойством товара, она может проявляться только через обмен, через выражение одного товара в другом, т.е. через меновую стоимость. В развитом товарном хозяйстве стоимость товаров выражается в деньгах. Деньги — товар, но товар особого рода, выполняющий роль всеобщего эквивалента. Стоимость товара, выраженная в деньгах, есть его цена. Цена, таким образом, наиболее развитая форма меновой стоимости.

Однако товарное производство как организация общественного хозяйства, основанного на разделении труда и обособлении производителей, лишь в абстракции может быть отделена от господствующего способа производства. В действительности

господствующий способ производства оказывает воздействие на содержание и форму товарных отношений. При этом сила и последствия этого воздействия качественно не равноценны в разных способах производства.

При рабовладельческом и феодальном способах производства в определенной мере продолжался процесс развития товарных отношений. Насколько широко они были развиты свидетельствует прогресс общественного разделения труда, рост роли обмена, возникновение, развитие и консолидация внутреннего и внешнего рынков, распространение денежных отношений, проникновение элементов денежного хозяйства в область земельных отношений и усиление власти денег. Однако, как показано в диссертации, в предшествующих капитализму формациях ничего принципиально нового не возникло в самом содержании товарного производства, а товарное производство, в свою очередь, не меняло и не могло изменить природу организации общественного хозяйства. Господствующие до капитализма способы производства по своему характеру оставались натуральными.

Иное дело при капитализме, когда рабочая сила становилась товаром. "С тех пор как трудящееся население перестало либо само еще принадлежать к числу объективных условий труда, либо само выступать на рынке как товаропроизводитель, с тех пор как оно, наоборот, продает не продукт своего труда, а самый труд свой или, точнее, свою способность к труду-, производство во всем своем объеме, во всей своей глубине и широте становится товарным производством, весь продукт превращается в товар, в вещные условия каждой отдельной сферы производства сами вступают в нее как товар. Только на основе

капиталистического производства товар действительно становится всеобщей элементарной формой богатства"^{6/}.

В условиях, когда товарное производство принимает капиталистический характер, относящиеся к более ранним эпохам товарного производства экономические категории приобретают специфически исторический характер. Происходит обогащение содержания товарного производства и его категорий. Наряду с собственным содержанием, присущим ему как товарному производству вообще, оно приобретает черты, выражающие особенности товарно-капиталистического производства.

В этом смысле между капитализмом и предшествующими формациями— принципиальное различие, поскольку ни в рабовладельческом, ни в феодальном способах производства товарное производство не претерпевало внутренних модификаций.

Если мы обратимся, в частности, к товару, то обнаружим, что К.Маркс постоянно проводил различие между простым, по его выражению, товаром и товаром как продуктом капитала, указывая при этом на их взаимосвязь.

В этой связи К.Маркс писал: "Товар, как он выходит из капиталистического производства, определен отлично от товара,

I/ "Архив Маркса и Энгельса", т.П (УП), М.,
Партиздат, 1935, стр.183.

как от него исходит в качестве элемента, предпосылки капиталистического производства... Товар, как продукт капитала, содержит частью оплаченный, частью неоплаченный труд ... Одна часть этого овеществленного труда (если отвлечься от постоянного капитала, за который уплачен эквивалент) получена в обмен на эквивалент заработной платы, другая часть присвоена капиталистам без эквивалента"^{7/}.

Следовательно, товар, произведенный в простом товарном производстве является носителем и выразителем исторически определенных производственных отношений, отличных от капиталистических. Товар, созданный в капиталистическом производстве, в свою очередь, не может опосредованно не выражать тех отношений, которые складываются в нем. Аналогичные изменения автор диссертации прослеживает в деньгах.

Обогащение содержания товарного производства, его удвоение при капитализме, обнаруживает себя и в ряде других моментов, в частности, в изменении характера и модификации действия его законов.

Известно, что в простом товарном производстве обмен товаров происходит по стоимости. Закон стоимости является законом движения товарного производства, таковым он является и при капитализме, но его действие видоизменяется. Причем, его модификация-продукт особого характера

^{7/} "Архив Маркса и Энгельса", т. II (УП), М., Партиздат, 1935, стр. 189.

товарного производства при капитализме. Закон стоимости превращается в закон цен производства. Процесс превращения стоимости товара в цену производства- свидетельство усложнения отношений, выраженных через стоимость. Сущность товарокапиталистических отношений может быть выражена не непосредственно через закон стоимости, как выражаются отношения в простом товарном производстве, а опосредовано, через его превращенную форму - цену производства. Таким образом, цена производства, являясь превращенной формой стоимости, выражает капиталистическую природу товарного производства.

Товарное производство при капитализме с господством свободной конкуренции достигает в своем развитии предела.

На рубеже XIX и XX вв. был завершен переход от капитализма с господством свободной конкуренции к империализму. Именно в этот период свободная конкуренция превращается в монополию, что ведет к гигантскому прогрессу обобществления производства.

Образование крупных и крупнейших предприятий, которые получают возможность планомерно, на основе точного учета массовых данных, определить количество потребного сырья и организовать его доставку в наиболее удобные пункты производства, наладить из одного центра управления всеми стадиями последовательной обработки материала вплоть до получения целого ряда готовых продуктов, наконец, когда

распределение этих продуктов между десятками и сотнями миллионов потребителей совершается по одному плану — "тогда, пишет В.И. Ленин, — ставится очевидным, что перед нами налицо обобществление производства" ^{8/}, которое "втаскивает, так сказать, капиталистов, вопреки их воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению" ^{9/}.

Этот процесс оказывает влияние на характер товарного производства при капитализме на его монополистической стадии.

"Развитие капитализма дошло до того, что, хотя товарное производство по-прежнему "царит" и считается основой всего хозяйства, но на деле оно уже подорвано" ^{10/} (подчеркнуто мной — В.К.).

В самом общем виде подрыв товарного производства находит свое выражение, по нашему мнению, в формировании материальных предпосылок качественно нового типа организации общественного хозяйства — планомерности; в замене свободной конкуренции господством монополий; в дальнейшей модификации действия закона стоимости, который при наличии монопольных цен не может выполнять роль "идеального" стихийного регулятора общественного производства и др.

8/ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 425.

9/ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 320—321.

10/ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 322.

Появление монополий подрывает неизвестность и свободу рынков. Вместо свободной игры цен на рынке устанавливаются монопольные цены. Появление монопольной цены является существенным изменением самой формы стоимости.

Подрыв товарной организации капиталистического хозяйства на монополитической его стадии — свидетельство неизбежности перехода к новой, принципиально отличной от товарной, организации общественного производства — планомерности. Но планомерность как исторически определенная организация всего общественного хозяйства, идущая на смену товарному производству, не может возникнуть в условиях капиталистических отношений собственности.

Обобществление производства при социализме изменяет характер связей в хозяйстве и форм его движения. Вместо стихийной организации общественного хозяйства — товарного производства, как это имеет место при капитализме, "становится возможным общественное производство по заранее обдуманному плану" ^{II/}.

Для того чтобы эту возможность превратить в действительность, необходимо, прежде всего, общественное действие. Именно, в связи с этим В.И. Ленин указывал, что "главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции... является положительная или созидательная работа налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений,

II/ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 19, стр. 229.

охватывающих планомерное производство и распределение (подчеркнуто мной -В.К.) продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей" ^{12/}. Эту положительную или созидательную работу может и выполняет социалистическое государство, руководимое Коммунистической партией.

Планомерность — наиболее общая организация обобществленного производства. Отношения общественной собственности при социализме не могут не быть исторически определенными, не может не быть таковой и планомерность. При социализме нельзя не видеть присущих планомерности особенностей, связанных со степенью зрелости коммунистического способа производства, т.е. со степенью обобществления процесса производства и труда на данной стадии развития материально-технической базы коммунизма. Поэтому наряду с определяющими прямыми связями социализму присущи и дополнительные, подчиненные товарно-денежные связи между производителями, обслуживающие процесс воспроизводства в рамках планомерной ассоциации трудящихся. Таким образом, на основе планомерности как всеобщей организации обобществленного хозяйства при социализме функционирует и товарностоимостная форма ее осуществления.

"В коммунистическом строительстве необходимо полностью использовать товарно-денежные отношения, записано в Программе КПСС, в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма" ^{13/}.

^{12/} В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.36, стр.171.

^{13/} Материалы XXII съезда КПСС. М.Госполитиздат, 1961, стр.387.

Выяснение их особенностей является необходимой предпосылкой использования этих отношений в планомерно=организованном обобществленном производстве.

Прежде всего возникает вопрос, почему наряду с планомерной организацией обобществленного производства существует товарно=стоимостная? Как известно, по данному вопросу среди экономистов нет единой точки зрения.

Если к выяснению причин сохранения товарно=денежных отношений при социализме, подходить с марксистско=ленинских методологических позиций, то мы должны будем указать на две из них — общественное разделение труда и обособление производителей. При чем основой товарного хозяйства является общественное разделение труда. Что касается обособления, оно не может не быть неприменным его условием.

На сохранение некоторых элементов обособления, как на одну из причин сохранения товарно=денежных отношений при социализме, указывают многие советские экономисты (К.Островитянов, Т.Хачатуров, Л.Гатовский, В.Батырев, Н.Спиридонова, В.Черковец и др.).

Вместе с тем следует отметить, что не все экономисты разделяют мнение об обособленности как об одной из причин, или, по выражению В.И.Ленина, "непременном условии" сохранения товарно=денежных отношений. Одни из них не могут согласиться с этим потому, что считают таковой, наряду с общественным разделением труда, или две формы собственности, или

распределением по труду, или какую-либо другую причину.

Некоторые другие авторы, на наш взгляд, методологически правильно подходят к выяснению условий существования товарного производства, указывая на общественное разделение труда и обособлению производителей, но, раскрывая содержание обособления, по существу признают его существование только в одной форме, отсутствующей в плановом хозяйстве. При этом они обычно ссылаются на положение В.И.Ленина: "Товарное производство не могло бы и возникнуть в России, если бы не существовало обособленности производительных единиц (крестьянских дворов), и всякий знает, что наш крестьянин на самом деле хозяйничает каждый отдельно и независимо от других; ведет производство продуктов, поступающих в его частную собственность, на свой лично риск и страх; вступает в сношение с "рынком поодиночке" ^{14/}.

Действительно, в этом определении В.И.Ленина дана классическая характеристика обособленности производительных единиц (крестьянских дворов) через те черты, которые присущи ей и которые составляют ее содержание. Но это определение обособленности нельзя рассматривать вне времени, забывая, что данная характеристика содержания "обособленности единиц", возникшая на основе исторически определенных отношений собственности, не может не нести черт этих

отношений, а следовательно, не может не быть также исторически определенной. Короче, рассматривать данную характеристику обособленности производительных единиц (крестьянских дворов) вне времени как универсальную, означает не только грешить против исторической действительности, но и допускать не совсем точное толкование отдельных положений классиков.

Подобное понимание обособления производителей, по мнению диссертанта, имеет тот недостаток, что оно остается на уровне обособления мелких товаропроизводителей. В то время, как уже крупное капиталистическое производство особенно на его монополистической стадии, вносит такие изменения в характер обособления производителей, которые снимают те черты обособленного производства, которые присущи мелкому крестьянскому хозяйству, работающему на рынок.

Крупные капиталистические предприятия, особенно в форме акционерных и различного типа монополистических объединений, выражают тот уровень общественного характера производства, когда хозяйство по существу не ведется каждым из предприятий отдельно и независимо от других, когда продукты производятся не на свой лично риск и страх, когда они вступают в сношение с "рынком" не поодиночке, наконец, когда продукты поступают не в частную собственность производителя, которым на капиталистическом предприятии является наемной рабочий, а капиталистам. "Это уже совсем не то, что старая свободная конкуренция раздробленных и не знающих

^{14/} В.И.Л е н и н . Полн. собр. соч., т. I, стр. 120.

ничего друг о друге хозяев, производящих для сбыта на известном рынке" 15/.

Крупные и крупнейшие предприятия имеют возможность планомерно определять количество потребного сырья для многих миллионов людей и организовать его доставку в наиболее удобные пункты производства, наладить из одного центра управление всеми стадиями последовательной обработки материалов вплоть до получения целого ряда готовых продуктов, наконец, когда распределение этих продуктов между десятками и сотнями миллионов потребителей совершается по единому плану 16/.

Таким образом, попытка представить обособленность производителей в той форме, в которой она — обособленность мелких товаропроизводителей, точнее крестьянских дворов, т.е. внеисторически, не может быть признана самостоятельной.

Господство монополий вносит такие изменения в обособление производителей, которые не были характерны для капитализма с господством свободной конкуренции.

Обособление производителей, следовательно, нельзя рассматривать вне тех конкретных исторических условий развития отношений собственности, одной из форм которых оно является.

15/ В.И.Л е н и н . Полн.собр.соч., т.27, стр.320.

16/ В.И.Л е н и н . Полн.собр.соч., т.27, стр.425.

Когда речь идет об относительной экономической обособленности социалистических предприятий, у некоторых экономистов возникают возражения в связи с тем, что государственные предприятия являются общественной собственностью. На первый взгляд, подобные возражения не лишены оснований. Однако подобные возражения, как правило, основаны на игнорировании того очевидного факта, что отношения общественной собственности на стадии социализма не могут не быть исторически определенными. Они не получили еще завершения в своем развитии в коммунистические. Относительная экономическая обособленность социалистических предприятий, таким образом, является выражением незавершенности развития коммунистических отношений собственности.

Господство социалистических производственных отношений не может не изменить коренным образом товарных отношений. Последние наполняются новым содержанием и существенно модифицируются по форме проявления.

Однако попытка трактовать новое содержание товарных отношений при социализме как отрицание в них признаков товарной природы по существу представляется ошибочной. Товарные отношения могут коренным образом изменить свое содержание, оставаясь все же товарными отношениями с элементами их собственного содержания и формы проявления. Новое содержание товарных отношений при социализме не означает, что отпали все свойства, противоречия, труда, создающего товар, единство и различие потребительной стоимости и

22
стоимости, выражение стоимости через потребительные стоимости других товаров, в цене, регулирующая в известных пределах роль закона стоимости. А это значит, что здесь имеет место весьма сложный процесс, предполагающий "вторжение" в содержание и форму проявления товарных отношений новых общественных отношений, не ликвидирующих вместе с тем того, что характеризует общее в товарных отношениях различных формаций.

При социализме товарная форма отношений сохраняется как одна из черт социалистической общественной формы производства, в единстве и при ведущей роли специфических черт, выражающих непосредственное обобществление производства (общенародная собственность).

Поэтому вопрос о преемственности товарных отношений социализма методологически в диссертации ставится в указанном аспекте таким образом: какие изменения производят специфически - социалистические элементы производственных отношений в содержании и форме товарных отношений?

Главное в коренном преобразовании товарных отношений, которое социализм исторически осуществляет, заключается в ликвидации специфически капиталистического элемента содержания товарных отношений. Этим специфическим прежде всего является то, что товарные отношения перестают обслуживать движение капитала и прибавочной стоимости, поскольку рабочая сила перестала быть товаром. Планомерный, непосредственно общественный характер соединения труженников обобществленного

производства со средствами производства исключает товарный характер социалистического способа производства. Нетоварная природа соединения рабочей силы со средствами производства при социализме однако не снимает необходимости выяснения: почему включение каждого из труженников обобществленного производства в процесс производства на том или ином конкретном хозяйственном предприятии происходит через отношения найма и почему они (отношения найма) принимают товарную форму.

Необходимость отношений найма при социализме объясняется в диссертации, с одной стороны, разделением труда внутри предприятия, или его организаций на основе кооперации на отдельных предприятиях, а с другой - сохранением существенных социально-экономических различий в труде работников обобществленного производства. Что касается товарной формы отношений найма, то она обусловлена тем, что возмещение затрат труда совокупной рабочей силы происходит в стоимостной форме, а поэтому и составные ее части - отдельные работники, входящие в кооперацию труда на экономически обособленном предприятии не могут не возмещать своих затрат труда в той же форме.

Таким образом, товарная форма отношения найма при социализме не выражает отношений купли-продажи рабочей силы.

Однако отношение социализма к тому элементу, который был внесен капитализмом в содержание товарных отношений,

не исчерпывает вопрос о новом содержании товарных отношений, присущим им в период социализма. Социализм изменяет и собственное содержание товарных отношений и адекватную им форму.

Прежде всего это изменение касается условий образования общественной стоимости, а значит и базы действия закона стоимости. Общественная стоимость и при социализме формируется объективно и в известных пределах скрыто от прямого контроля со стороны общества, в зависимости от сложившейся структуры общественного производства в ее взаимосвязи со структурой потребления. Однако общество в лице его экономического центра планомерно () определяет и поддерживает пропорции народного хозяйства в соответствии с общественными потребностями, планомерно распределяет средства производства и труд по сферам производства и, тем самым, планомерно участвует в формировании объективных условий, предопределяющих процесс образования стоимости.

Цена и при социализме является денежным выражением стоимости. Однако связь цены со стоимостью, с одной стороны, и со спросом и предложением, с другой стороны, не является прямой и непрерывной. Планомерный процесс ценообразования осуществляется государством. Государство использует цену в целях планомерного перераспределения прибавочного продукта и стимулирования производства и потребления, исходя из общей плановой концепции экономического развития общества, обеспечения технического прогресса.

Плановая цена означает глубокую модификацию формы стоимости, а планомерное ценообразование — не меньшую модификацию механизма действия закона стоимости, поскольку закон стоимости воздействует на производство только посредством динамики цен.

При социализме сохраняется в известной мере, но на новой основе экономическая обособленность предприятий, реализующих свою продукцию как товар. Следовательно, имеет место известное противоречие между непосредственно общественным трудом в масштабе общества и функционированием коллективного труда в рамках предприятий. Это противоречие выражается в форме противоречия между конкретным и абстрактным трудом и соответственно в форме противоречия между потребительной стоимостью и стоимостью, разрешаемых на обобществленном рынке, в процессе обмена. Однако планомерная организация конкретного труда во всем обществе означает, что основная его масса планомерно распределяется по сферам производства и, следовательно, заранее определяется нужное количество потребительных стоимостей в их основной массе.

Для выявления общественной значимости этой основной массы потребительных стоимостей нет необходимости ждать "сигналов" от рыночного механизма, хотя последний "учитывает" то, что не учтено в непосредственной общественной порядке.

Деньги при социализме сохраняют свою специфическую сущность

всеобщего эквивалента, выполняя по-прежнему функции меры стоимости, средства обращения, накопления, платежа и мировых денег. Однако как в каждой из этих функций, так и в сущности денег при социализме появляется новый момент, вытекающий из природы определяющих социалистических производственных отношений.

При написании реферируемой работы были использованы произведения К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, а также программы партии, документы Пленумов ЦК КПСС, советского правительства, материалы хозяйственной реформы в СССР, а также труды экономистов, посвященные общеметодологическим вопросам, проблемам товарного производства в досоциалистических способах производства и при социализме.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Содержание товарных отношений в досоциалистических формациях и при социализме. "Вестник Моск. ун-та", сер.экономика, № 6, 1968 (0,6 п.л.).

2. Планово-стоимостная форма движения социалистического производства. "Роль государства в экономическом развитии социалистического общества на современном этапе (объективные основы экономической политики)". Изд. МГУ, 1969 (в печати) (0,7 п.л.).

ПОДП. К ПЕЧАТИ 28/П-69 г. Л-67546. Ф. 60x90/16
ФИЗ.П.Л. 1,75. ЗАКАЗ 2042. ТИРАЖ 200 ЭКЗ.

ОТПЕЧАТАНО НА РОТАПРИНТАХ В ТИП. ИЗД-ВА МГУ
МОСКВА, ЛЕНГОРЫ